

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.15372/HSS20160119
УДК 94(47).082

А.А. ИВАНОВ

«ИРКУТЯНИН» ИВАН ПОПОВ: К ИСТОРИИ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

Александр Александрович Иванов,
д-р ист. наук, профессор,
Иркутский государственный университет,
РФ, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 1.
e-mail: ottisk@irmail.ru

В центре внимания настоящей публикации – серия репортажей о встрече в Иркутске в 1891 г. царевича Николая Александровича, опубликованных в нескольких прибавлениях к газете «Иркутские епархиальные ведомости» за псевдонимом «Иркутянин». Составители трехтомного «Сводного каталога сибирской и дальневосточной книги 1790–1917 гг.», изданного в Новосибирске в 2004 г., полагают, что автором этих репортажей, буквально пронизанных верноподданническим духом, является Иван Иванович Попов – известный «сибирский общественник», бывший народовец, политический ссыльный, редактор и издатель газеты «Восточное обозрение». Однако так ли это, и кто действительно скрывается под этим псевдонимом? Приведенный в статье материал, анализ газетной публицистики И.И. Попова ставит под сомнение точку зрения составителей уважаемого академического издания.

Ключевые слова: журналистика, история Иркутска, общественная жизнь, царевич Николай, оппозиционное движение, конец XIX века, Сибирь.

A.A. IVANOV

IVAN POPOV, NATIVE OF IRKUTSK: HISTORY OF A PUBLICATION

Aleksandr A. Ivanov,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Irkutsk State University,
1, Lenina Str., Irkutsk, 664003, Russia,
e-mail: ottisk@irmail.ru

The article analyzes journalistic works of Ivan Ivanovich Popov, a political exile, one of the members of the organization “Popular Will” whose name was well-known in Irkutsk in the 1890s-1900s. I.I. Popov never concealed his political beliefs; he was not a monarchist and always stood for a radical democratization of the political system in Russia. Popov’s established political image seems dissonant with the opinion of redactors of “The United Catalogue of the Siberian and Far Eastern Books...”, published in 2004, that it was Popov who wrote an article published in the supplement to “Irkutskie eparhialnye vedomosti” (Irkutsk diocesan journal) (1891. №№ 26, 28, 32) and entitled “Visit of His Imperial Highness Faithful Sovereign Heir Tsarevitch the Grand Duke Nicholas Alexandrovich to Irkutsk”. This article was written in a faithful, monarchist and patriotic spirit. Because of his political beliefs I.I. Popov could not be the author of this publication. The redactors of the catalogue drew their conclusion from the fact that the article was signed with a pseudonym “Irkutyenin” (Native of Irkutsk) which actually belonged to I.I. Popov. This fact was stated by such bibliographers as Masanov I.F. and Petryaev E.D., however they did not argue that Popov was the author of the above mentioned article. Analysis of the Irkutsk periodicals provided quite foreseeable results. There were at least two people with the same pseudonym. Moreover, they were namesakes. One of them was N.I. Verkhoturov, an Irkutsk painter, famous for his revolutionary views. Another one was Nikolay Verkhoturov, who appeared to be a Transbaikalian merchant. However, careful examination of their notes in the “Vostochnoe Obozrenie” (Eastern Review) has led to conclusion that more than likely none of them wrote the article about the meeting of the Tsarevitch in Irkutsk. Thus,

possibly there could be yet another “Irkutyaniin” (Native of Irkutsk), who used this pseudonym in newspapers in the 1890s. But who was he? The answer to this question requires further research.

Key words: Popov Ivan Ivanovich, journalism, pseudonym “Irkutyaniin” (Native of Irkutsk), “Vostochnoe Obozrenie” (Eastern Review), Cesarevitch Nicholas Alexandrovich, democratic beliefs.

Имя Ивана Ивановича Попова было хорошо известно в Сибири конца XIX – начала XX в. В наших краях Попов был «невольным гостем» – одним из сотен политических ссыльных, высланных за свои леворадикальные убеждения из центра страны на ее окраины. С 1885 г. он отбывал административную ссылку в Кяхте и благодаря своей поистине кипучей энергии и неутолимой жажде политической деятельности много сделал для развития местной «общественности» участвовал в организации городской библиотеки, краеведческого музея, а также Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Попов был и одним из первых профессиональных историков, начавших планомерное изучение декабристской ссылки в Забайкалье, выяснение социокультурного влияния «дворянских революционеров» на местное общество.

В 1889 г. формальный срок административной ссылки И.И. Попова закончился, однако за связи с русской политической эмиграцией и передачу французской прессе материалов о Якутской трагедии (1889 г.) ему было запрещено покидать пределы Сибири. Тогда Попов связал свою судьбу с Иркутском, куда окончательно переехал в 1894 г. И здесь, как и в Кяхте, «старый народоволец» быстро оказался в центре общественно-политических событий: редактировал «Восточное обозрение», увеличив ежедневный тираж газеты с 300 до 10 и даже 20 тыс. (!) экз., был деятельным членом правления ВСОРГО, организатором всевозможных выставок, экспедиций и чтений, избирался в городскую думу, принимал непосредственное участие в революционных событиях 1905 г.

И.И. Попов был известен не только как общественный и политический деятель, но и как талантливый журналист, писавший много, интересно и остро в сибирских газетах. Еще в Кяхте он попробовал себя впервые в качестве корреспондента, а его статьи об истории города и развитии чайного пути, об изучении связей сибиряков с Монголией и Китаем, экспедициях Д.А. Клеменца, Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева не утратили своей исторической и историографической ценности и по сей день¹. В Иркутске Попов продолжил занятия журналистикой, и за постоянную и нелицеприятную критику в адрес местных губернских чиновников неоднократно привлекался в судебном и административном порядке. При этом главной задачей сибирской прессы, и в первую очередь «Восточного обозрения», Попов неизменно считал «создание возможно полной картины общественной и культурной жизни, со всеми текущими явлениями», не скрывая «недугов общества и темных сторон его»².

¹ *Обыватель* [Попов И.И.]. Кяхта и Троицкосавск // Сибирская газета. 1888. № 25. С. 8; № 30. С. 9; И. П.-в [Попов И.И.]. Страничка из истории Кяхты (первый караван) // Восточное обозрение. 1892. № 51. С. 8–9; Попов И.И. Русская торговля на Дальнем Востоке // Восточное обозрение. 1895. № 76, 77.

² Восточное обозрение. 1895. № 33.

Мы не случайно так подробно перечислили заслуги И.И. Попова перед «сибирской общественностью». Во всех своих политических делах и, конечно же, публикациях Иван Иванович выступал активным сторонником коренной модернизации существующей государственной власти, скорейшей ликвидации самодержавной формы правления, введения конституции и преобразования страны на демократических началах. При этом политическое кредо Попова (во всяком случае, после 1905 г.) претерпело вполне закономерную трансформацию – от русского социализма 1870-х гг. с его ориентацией на крестьянина и пролетария к европейским ценностям конституционно-демократического правления и многопартийности (но это, как говорится, «совсем другая история»).

Одним словом, уверенно можно утверждать: идеалы монархизма, и в первую очередь, русского, российского, были глубоко чужды убеждениям Попова. В этой связи разительным диссонансом общепринятому и давно сложившемуся политическому портрету нашего героя [1, с. 653] выглядит заключение составителей трехтомного новосибирского «Сводного каталога сибирской и дальневосточной книги...» о том, что именно Ивану Ивановичу принадлежит авторство статьи под названием «Посещение города Иркутска его императорским высокопревосходительством наследником цесаревичем великим князем Николаем Александровичем» – статьи, с первого и до последнего слова выдержанной в верноподданническом, самодержавно-патриотическом духе [2, с. 199].

Но не ошибается ли солидное и уважаемое академическое издание? Попробуем разобраться, обратившись сначала к самой публикации. Статья была напечатана в «прибавлении» к газете «Иркутские епархиальные ведомости» тремя выпусками; это подробнейший отчет о далеко не рядовом событии в жизни губернского центра – торжественной встрече горожанами наследника и будущего российского императора Николая Романова. Действительно в Иркутске по этому поводу были устроены грандиозные празднества: царевича встречали помпезно и пышно, с молениями, крестным ходом, обедами, торжественными проходами и преподнесением всевозможных «адресов», в которых заверяли его в своей верности и преданности.

Автор этой большой статьи, несомненно, был среди восторженной публики, приветствовавшей «высокого гостя», и вот как ярко и живо отобразил это событие:

«23 и 24 июня сего года жители г. Иркутска всех званий и состояний, полов и возрастов испытали неподдающееся описанию счастье видеть собственными очами наследника царского престола – его императорское высочество, благоверного государя, цесаревича, великого князя Николая Александровича...»³. И далее в том же духе: «... что-то неземное переживал каждый, присутствовавший в это вре-

³ Прибавления к «Иркутским епархиальным ведомостям». 1891. № 26. С. 4–5.

мя на берегу»⁴. «Посещение наследника, ... подобно весеннему лучезарному солнцу, оживляющему природу, ... излило на нашу окраину ... обильную струю той любви, которой преисполнено любвеобильное сердце нашего государя императора к своему, горячо его любящему и беззаветно ему преданному, русскому народу!» И под конец: «... воспоминание о сем посещении, неизгладимыми письменами напечатлевшись на скрижалях благодарных сердец сибиряков, преисполненных безграничной любви и беззаветной преданности к своему державнейшему монарху – сохранится в них в роды родов!»⁵

Так и сказано: «в роды родов»! Советской пропаганде, называвшей Сталина «отцом народов» и сравнивавшей Берия с «Солнцем искусства», все-таки далековато до этого шедевра политического угодничества. Невозможно предположить, что подобный опус об «обильной струе любви», о неподдающемся «описанию счастье» лицезреть будущего самодержца вышел из-под пера активного народовольца, члена революционной организации, неоднократно покушавшейся, а затем все-таки казнившей деда Николая Александровича – Александра II.

Каким образом составители новосибирского каталога определили принадлежность И.И. Попова к написанию этой статьи? По всей видимости, главным аргументом уважаемых коллег выступал здесь псевдоним, которым она подписана – «Иркутянин».

Действительно, у И.И. Попова был такой псевдоним. На это указывает прежде всего И.Ф. Масанов в своем обширном «Словаре псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей», изданном, как известно, в 1956–1960 гг. В первом томе словаря читаем: «Иркутянин» = Ив. Ив. Попов. «Р. Вед.». Ист.: сообщ. автор» [3, с. 138]. «Р. Вед.» – это «Русские ведомости» – газета, в которой Иван Иванович публиковался с 1890-х гг., сначала как корреспондент, а с 1905–1906 гг. – автор статей по вопросам социально-экономического развития Сибири, городского самоуправления, истории освоения Дальнего Востока, истории Китая, Монголии и Тибета. «Ист.: сообщ. автор» – это, скорее всего, указание на источник, из которого И.Ф. Масанов почерпнул свои сведения. В данном случае источником знаний для составителя выступил сам И.И. Попов.

В четвертом томе «Словаря» И.Ф. Масанов приводит все известные ему псевдонимы И.И. Попова: «1) Забайкалец; 2) И. П.; 3) Иванович; 4) Иванович, И.; 5) Иркутянин; 6) К. Н.; 7) Кяхтинец; 8) Мимоходов [колл.]; 9) – ов, И.; 10) Обыватель; 11) П–ов, И.; 12) П–в, И. И.; 13) П–ов, И. И.; 14) П–ъ; 15) П–ь, И.; 16) Сибиряк; 17) Старый педагог; 18) Фома; 19) Чухой; 20) Ното» [4, с. 383].

Указание на принадлежность псевдонима «Иркутянин» И.И. Попову встречаем и у Е.Д. Петряева: на с. 59 его небольшой книги «Псевдонимы литераторов-сибиряков» читаем: «Попов Иван Иванович (1861–1942). Публицист, редактор «Вост. обозр.» – Гаванус; И. П.; И. П-в; Ив. Ив. П.; И. И. П-ов; К. Н.; Иркутянин; Старый учитель; Обыватель; Фома; Кяхтинец; Сибиряк; Ното» [5, с. 59].

Как видим, псевдонимы Ивана Ивановича не блещут оригинальностью, однако они не лучше и не хуже многих других. Ими, а еще криптонимами широко пользовались журналисты и литераторы в досоветскую (и не только) эпоху, когда в условиях цензурных ограничений, запрещавших конкретному лицу выступать на страницах периодической печати, можно было, пусть формально, скрыть свое имя под каким-нибудь нейтральным «Стариком», «Забытым» или «Неизвестным». В случае с Поповым псевдоним был особенно необходим – ссыльный в местах поселения, пусть даже административный, мог быть сурово наказан за участие в политической деятельности, коей, несомненно, могла быть истолкована и журналистика. Ну и, конечно же, надо иметь в виду, что выбор псевдонима зависел не только от литературных пристрастий хозяина, а был данью провинциальной моде, отсюда и некая претензия на оригинальность: Гаванус и Ното у Попова, Антид Ото – у Л.Д. Троцкого, Август – у Г.Н. Полякова, Альфа – у А.В. Эпова, а еще Антей, Демиург, Игрек, Судьбин, Трильби и т.п.

Куда ведут наши построения? Прежде всего очевидно, что наборы псевдонимов И.Ф. Масанова и Е.Д. Петряева, несколько отличаясь, совпадают для нас в главном – оба библиографа считают, что «Иркутянин» – это И.И. Попов. Во-вторых, ни И.Ф. Масанов, ни Е.Д. Петряев, приписывая Попову данный псевдоним, ни слова не говорят о процитированной нами статье и ее авторе, не связывают их вместе.

Так был ли у И.И. Попова псевдоним «Иркутянин»? Скорее всего, да. Однако, просмотрев «Восточное обозрение» за 1888–1905 гг., мы не нашли ни одного материала, подписанного таким образом. Скорее всего, под этим именем Иван Иванович публиковался в изданиях, выходивших далеко от Иркутска, например в тех же «Русских ведомостях», отсюда и выбор такого географического наименования. Зато чуть ли ни в каждом номере «Восточного обозрения» есть самые различные материалы Попова, как пишет Е.Д. Петряев, – «несколько сот очерков, заметок «Мимоходом», статей по вопросам культуры и общественной жизни Сибири» [6, с. 364]. Все эти произведения – разные по жанру, конкретной направленности и даже стилю, объединяются для нас в главном – они совершенно не похожи на репортаж о встрече в Иркутске в 1891 г. царевича Николая Александровича.

Предположим, что «Иркутянин» в Иркутске не мог быть абсолютно уникальным псевдонимом. Вполне возможно, подобным образом именовал себя не только И.И. Попов, но и еще кто-либо, живший здесь и писавший о проблемах края. Обратимся вновь к книге Е.Д. Петряева. Ее внимательное изучение дает вполне прогнозируемый результат – есть, по крайней мере, еще один «Иркутянин», относящийся к периоду 1890-х гг. Это Н.И. Верхотуров. Во втором разделе книги Е.Д. Петряева, содержащем алфавитный указатель фамилий литераторов-сибиряков, значится: «Верхотуров Николай Иванович (1865–1944). Художник. «Восточное обозрение». (1903). – «Иркутянин» [5, с. 37].

Н.И. Верхотуров – коренной сибиряк, родился в Забайкальской области, в Нерчинском округе. В 1889 г. закончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, до 1901 г. жил и работал в Иркутске. Был среди организаторов и руководителей городской рисовальной школы [7, с. 16], активно занимался общественной деятельностью: член Об-

⁴ Там же. 1891. № 28. С. 2, 4.

⁵ Там же. № 32. С. 3.

щества распространения народного образования и народных развлечений, член Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Опять же, сотрудничал с сибирскими газетами, и в первую очередь с «Восточным обозрением».

Как видим, кандидатура Н.И. Верхотурова на звание «того самого» «Иркутянина» – вполне реальная: приезд царевича хорошо вписывается по времени в его «иркутский период», да и связь с прессой неоспорима. Предположения – весомые. Но вот дальше следует материал, который никак не укладывается в эту гипотезу. Оказывается, наш живописец не только не был среди русских монархистов, а наоборот, стремился всячески разрушить самодержавие, и за участие в революции 1905 г. даже арестовывался и несколько месяцев провел в петербургской тюрьме. Более того, он был известен как создатель целого ряда портретов «видных» революционеров 1880–1900-х гг. В том числе П.А. Кропоткина, и В.Н. Фигнер, и Г.В. Плеханова. Писал Верхотуров и на «калужскую» тематику – «Прикованный к тачке», «Накануне казни»⁶. И уж совсем мистическим для нас выглядит факт создания им в 1901 г. портрета нашего героя – Ивана Ивановича Попова, хранящегося до сих пор в фондах Иркутского областного художественного музея!

Мог ли художник Николай Иванович Верхотуров, стоявший близко к революционному движению и обличавший своей живописью пороки российского самодержавия, быть автором репортажа о той, поистине исторической встрече, «излившей на нашу окраину обильную струю любви» царевича Николая Александровича? Вероятнее всего, нет. Однако чтобы убедиться в этом до конца, проанализируем его публикации в «Восточном обозрении», выявленные Е.Д. Петряевым.

В «Библиографических материалах» Е.Д. Петряева о творчестве Н.И. Верхотурова говорится: «Заметки: 1898, 66, 100, 118; 1899, 159, 197, 235» [6, с. 359]. В основном это действительно небольшие заметки: о трудностях эксплуатации парохода «Лебедь», связанных с маловодьем р. Селенги и сильными ветрами на Байкале; о судебном разбирательстве с неким купцом Бляхером, задолжавшим «почетному жителю Н. Верхотурову» большую денежную сумму за совместное владение все тем же пароходом; наконец, маленькая заметка-опровержение о том, что газета ранее неправильно именовала ее автора руководителем кружка рисования и живописи, коим он не был ни в прошлом, ни в настоящем.

Все или почти все заметки подписаны *Николай Верхотуров*. Упоминания о «Иркутянине» мы опять же, как и в случае с И.И. Поповым, не обнаружили. Более того, даже самый поверхностный анализ данных материалов свидетельствует: корреспонденции принадлежат двум разным Н.И. Верхотуровым-однофамильцам: первые – скорее всего, купцу, предпринимателю, почетному жителю г. Иркутска или, к примеру, Верхнеудинска, вторые – живописцу. Однако и тот, и другой, по всей видимости, статьи о приезде будущего царя Николая II в Иркутск не писали: Верхотуров-художник – в силу своих политических взглядов, Верхотуров-купец – просто по своей неподготовленности – не мог

«обычный» человек написать, пусть и велеречивый, но профессионально безупречный и подробный репортаж, да еще на такую непростую тему.

Что следует из нашего анализа? Скорее всего, ни Попов, ни Верхотуровы искомым помпезной статьи не писали. Уважаемые составители новосибирского «Сводного каталога», сделавшие И.И. Попова, редактора и владельца газеты «Восточное обозрение», ее автором, ошиблись – так, к сожалению, бывает. Но кто же автор репортажа в «Иркутских епархиальных ведомостях»? Значит, вполне возможно, был другой «Иркутянин». По крайней мере, третий, а может быть, их было больше? Чем не повод для дальнейших научных изысканий?!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиловский М.В. Попов Иван Иванович // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск: «Историческое наследие Сибири», 2009. Т. 2: К–Р. С. 653.
2. Сводный каталог сибирской и дальневосточной книги 1790–1917 гг. / отв. сост. Е.Б. Соболева: в 3 т. Новосибирск: СО РАН; Государственная публичная научно-техническая библиотека, 2004. Т. 1: 1790–1900. 507 с.
3. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М.: Изд-во книжной палаты, 1956. Т. 1. 442 с.
4. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М.: Изд-во книжной палаты, 1960. Т. IV. 558 с.
5. Петряев Е.Д. Псевдонимы литераторов-сибиряков. Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1973. 73 с.
6. Попов И.И. Забытые иркутские страницы: Записки редактора. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1989. 384 с.
7. Фатьянов А.Д. Иркутские сокровища. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. 160 с.

REFERENCES

1. Shilovsky M.V. Popov Ivan Ivanovich. *Encyclopedia of Siberian History*. Novosibirsk: Historical Heritage of Siberia, 2009. Vol. 2: Term Paper, pp. 653. (In Russ.)
2. The United catalogue of the Siberian and Far Eastern books 1790–1917. Resp. for indexing E.B. Soboleva. In 3 vol. Novosibirsk: State public scientific and technical library SB RAS, 2004, vol. 1: 1790–1900, 507 p. (In Russ.)
3. Masanov I.F. Pseudonyms dictionary of Russian Writers, Scholars, and Public Figures. Moscow: Izd-vo knizhnoy palaty, 1956, vol. 1, 442 p. (In Russ.)
4. Masanov I.F. Pseudonyms dictionary of Russian Writers, Scholars and Public Figures. Moscow: Izd-vo knizhnoy palaty, 1960, vol. IV, 558 p. (In Russ.)
5. Petryaev E.D. Pseudonyms of Siberian writers. Materials to the «History of Russian literature of Siberia». Novosibirsk: «Nauka», Sibirskoe otdelenie, 1973, 73 p. (In Russ.)
6. Popov I.I. Zabytye Irkutskie stranitsy: zapiski redaktora [The forgotten Irkutsk pages: Editor's notes]. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1989, 384 p. (In Russ.)
7. Fatiyanov A.D. Irkutsk Treasures. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1985, 160 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 14.12.2015

⁶ Лыхин Ю.П. Николай Иванович Верхотуров // Энциклопедия и новости Приангарья Иркипедия.Ru. URL: http://irkipedia.ru/content/verhoturov_nikolay_ivanovich (дата обращения: 29.12.2015).